

ПРИНЦИПЫ И СВОЙСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

В статье дается понятие принципов суверенитета, их перечень и характеристика, а также исследуются свойства суверенитета. Авторы предлагают четко разграничивать понятия свойств и принципов государственного суверенитета.

Ключевые слова: государство; суверенитет; принципы суверенитета; свойства суверенитета; юридический суверенитет; политический суверенитет.

The article presents the concept of the principles of sovereignty, their list and specification; the properties of sovereignty are examined. The authors suggest to differentiate accurately concepts of properties and principles of the state sovereignty.

Key words: state; sovereignty; principles of sovereignty; properties of sovereignty; legal sovereignty; political sovereignty.

Науке известно значительное число определений суверенитета и позиций относительно понимания данной политико-правовой категории. В то же время государственный суверенитет имеет общепринятые принципы и свойства, т. е. те качества, которые позволяют не только раскрыть его смысл, но и обособить его от других явлений государственно-правовой действительности.

Под принципами суверенитета необходимо понимать те основные исходные положения, которые определяют сущность суверенитета как политико-правового явления. В современной науке практически нет работ, которые определяют и обосновывают категорию принципов суверенитета, однако рассмотрение принципов представляется нам очень важной задачей.

М.С. Джунусов предпринимает попытку выделить принципы суверенитета и приводит следующий их перечень:

1. *Принцип неотчуждаемости суверенитета.* Он не нуждается в чем-либо утверждении и не подлежит отмене.

2. *Принцип неограниченности суверенитета.* Никакая высшая общественная сила, разделяющая ценность демократии, не может по своему произволу ограничить суверенитет.

3. *Верховенство власти как принцип суверенитета.*

4. *Неделимость суверенитета и разделение властей.*

5. *Неабсолютность суверенитета.* Сущность суверенитета может быть истолкована как неограниченность и независимость власти лишь от власти других социальных субъектов. Независимость выражает неподчиненность воле другого субъекта.

6. *Приоритет народного суверенитета перед государственным* [2, с. 18—19].

Предлагаемые М.С. Джунусовым принципы суверенитета скорее имеют значение свойств суверенитета, которые часто выделяются в рамках юридической науки. Кроме того, излишним является выделение такого принципа, как приоритет народного суверенитета над государственным, так как наделение народа суверенитетом достаточно спорно.

На наш взгляд, суверенитет основан на следующих принципах:

1. *Политико-юридический характер государственного суверенитета.* Данный принцип означает, что государственный сувере-

нитет имеет два измерения: политическое и правовое, которые и формируют единое понятие государственного суверенитета. Связь между ними можно определить как форму и содержание, где формой выступает юридический суверенитет, а содержанием — политический.

Игнорирование наличия политической и правовой стороны суверенитета порождает проблемы как в науке, так и на практике. В настоящее время, особенно в европейской науке [7], наблюдается крайняя юридизация термина «государственный суверенитет», что не соответствует реальному положению вещей. В связи с этим представляется важным определять и рассматривать отдельно политический и юридический суверенитет, при этом признавая единство этих элементов.

2. *Атрибутивность государственного суверенитета.* Процессы глобализации, происходящие в современном мире, заставляют нас переосмыслить традиционные представления о государстве и его суверенитете в том числе.

Верховенство и независимость государственной власти как основные характеристики государственного суверенитета подвергаются сомнению ввиду того, что международно-правовые нормы зачастую имеют приоритет над внутригосударственными (по крайней мере, так декларируется во многих конституциях), что, на первый взгляд, ограничивает сам суверенитет или вызывает сомнение в необходимости данного явления.

Говоря об общепринятом понятии суверенитета, необходимо отметить нецелесообразность сведения его характеристик только к верховенству и независимости. Еще древнегреческий мыслитель Аристотель рассматривал понятие *автаркия*, т. е. самоудовлетворенность, как основное свойство и признак государства. Суть автаркии заключается, по его мнению, в том, что государство, в отличие от всех других субъектов, не имеет, да и не может иметь над собой никакой иной власти, и оно все свои полномочия реализует самостоятельно [19, с. 9]. Именно самостоятельность и обособленность определяют наличие суверенитета у конкретного государства, и игнорирование суверенитета как признака государства порождает вывод о размывании границ между государствами и исчезновении их. Если государства максимально взаимозависимы и нет верховной власти на их территориях, то об их государственности говорить не приходится, что противоречит практике международных отношений и не может признаваться приемле-

мым в науке. Несмотря на масштаб экономических и политических связей в Евросоюзе, государства-участники все же не теряют своей государственности.

Поэтому суверенитет является неотъемлемым свойством государства. Если мы исключим суверенитет из характеристик государства, то не сможем провести различия между статусами государства и административно-территориальной единицы государства.

3. *Реальность государственного суверенитета.* Суверенитет государства должен быть реальным, т. е. наличествовать у государства фактически. Противное порождает формальный суверенитет, который провозглашается, но фактически, в силу влияния на него других государств, диктующих свою волю, не осуществляется [3, с. 59]. В этой связи Ф.Н. Фаткуллин и Ф.Ф. Фаткуллин отмечают, что если суверенитет формально провозглашается, но фактически отсутствует, налицо не «формальный суверенитет», а обман, выдача иллюзорного за действительное [18, с. 126].

Н.С. Диденко справедливо замечает, что формальный суверенитет — явление хрупкое и временное. Поэтому фиктивность суверенитета, создающаяся за счет разрыва между юридической формулой о суверенном независимом государстве и реальной политической практикой, должна быть преодолена либо путем признания государства зависимым, утратившим собственный суверенитет, т. е. путем корректировки юридической конституции, либо путем последовательного отставания собственной независимости, т. е. путем корректировки фактической конституции [3, с. 54].

Государства с формальным суверенитетом могут быть субъектами международного права наряду с другими, если они получили международное признание. Однако для теоретической науки государством может признаваться только то политико-территориальное образование, которое обладает реальным суверенитетом.

4. *Неисчерпаемость суверенных прав.* Этот принцип предполагает то, что суверенитет не сводится к определенному перечню суверенных прав. Так как носитель суверенитета не связан ограничениями в принятии решений, то он волен принимать любые решения в соответствии с внешними условиями и внутренними ресурсами (экономическими, технологическими, природными и т. д.).

В конституциях и законодательстве устанавливаются основополагающие суверенные права, однако это не означает, что государственная власть связана этими нормами. В

случае необходимости нормы права волей носителя суверенитета изменяются либо прекращается их действие. Ограничение перечня суверенных прав не только невозможно, но и нецелесообразно, ведь это повлияет на качество исполнения функций государства.

5. *Непрерывность государственного суверенитета.* Данное качество выделил еще Ж. Боден. Непрерывность суверенитета наблюдается тогда, когда суверенная власть существует неизменно в течение неопределенно долгого срока; временная власть, устанавливаемая на какой-то определенный период, не может сохраняться в качестве верховной силы [4, с. 187]. В этой связи стоит вспомнить существовавшее в России в дореволюционный период Временное правительство, которое было создано на срок до избрания Учредительного собрания.

Непрерывность как свойство суверенитета на современном этапе означает, что носитель суверенитета не определяет для себя временные рамки осуществления власти. Установленный государственной властью и закрепленный в правовых институтах порядок действует непрерывно и постоянно.

Нормы конституции как основное проявление юридического суверенитета отображают как современное политико-правовое устройство государства, так и направлены далеко в будущее.

Наряду с принципами суверенитета для раскрытия его сущности необходимо рассмотреть свойства суверенитета. Свойство определяется как качество, признак, составляющий отличительную особенность чего-либо [12, с. 704]. Наряду с категорией «свойство» в научной литературе используется термин «признак». Эти термины тождественны, поэтому будем применять их как синонимы.

В науке встречается множество различных классификаций свойств суверенитета. Впервые свойства суверенитета определил его родоначальник Ж. Боден. В качестве таковых, по его мнению, выступали пять признаков: 1) суверенитет един и неделим — он не может быть разделен между королем и народом, несколькими различными организациями, и не может поочередно осуществляться ими; 2) суверенная власть постоянна — ее нельзя передать на время или на других условиях какому-либо лицу; 3) суверенная власть неограниченна и надзаконна — ни один человеческий закон не может ограничивать суверенитет; 4) суверенная власть подчиняется только божественным и естест-

венным законам, но не религиозным догмам; 5) суверенитет может принадлежать либо одному человеку, либо меньшинству населения страны, либо всем дееспособным людям [22].

Л.Ю. Черняк предлагает определять свойства суверенитета в зависимости от различного понимания государства. Исходя из понимания государства в широком смысле, автор выделяет такие признаки, как независимость, неотъемлемость и неотчуждаемость суверенитета, а также, с определенной долей условности, верховенство внутри страны. Если рассматривать государство в узком смысле, автор предлагает выделять: верховенство, независимость, неотъемлемость и неотчуждаемость суверенитета, а также единство и неделимость (для федеративного государства) [21, с. 77—96]. Представляется, что государство как носитель суверенитета имеет смысл рассматривать только в широком смысле. Поэтому выделение различных свойств суверенитета и придание им разного значения для отдельных позиций понимания государства нецелесообразно.

А.Р. Халатов указывает в качестве свойств суверенитета единство, верховенство, независимость государственной власти [20, с. 39—42].

И.Д. Левин раскрывает такие признаки суверенитета, как единство власти; монополия или концентрация властного принуждения в руках государства в лице его органов; неограниченность государственной власти; внешняя независимость власти государства [8, с. 71—72].

В.В. Горюнов определяет в качестве свойств государственного суверенитета: 1) верховенство власти государства на всей ее территории; 2) производность суверенитета государства от суверенитета народа; 3) независимость власти государства от власти других государств и иных субъектов международного общения; 4) неделимость суверенитета; 5) исключительность суверенитета государства на всей его территории; 6) неисчерпаемость суверенных прав [1, с. 14—36]. Ученый указывает на производность суверенитета государства от суверенитета народа. Но, как уже было отмечено ранее, суверенитет народа не имеет самостоятельного значения по отношению к суверенитету государства, и суверенность как свойство народа не всегда признается в науке. Поэтому выделение данного свойства является излишним.

Оценивая приведенные классификации свойств суверенитета, необходимо отметить, что авторы расходятся в формировании пе-

речня конкретных свойств суверенитета, а в некоторых случаях приписывают не свойственные суверенитету признаки.

Представляется, что наиболее важными признаками суверенитета являются:

1. *Независимость власти.* Это свойство означает свободное от вмешательства извне осуществление государственной власти ее носителем. Независимость здесь предполагается как внешняя независимость от власти другого государства, т. е. носитель суверенитета должен иметь возможность самостоятельно определять свою волю и реализовывать ее.

Л.Ю. Рагозина рассматривает независимость «как элемент государственного суверенитета, характеризующий состояние государства и, как следствие, государственной власти, который исключает вмешательство других стран, межгосударственных объединений и международных организаций на формирование и осуществление им своей власти в пределах собственной территории и на международной арене, соотносясь с собственными потребностями и представлениями» [13, с. 78].

Независимость власти необходимо рассматривать как в политическом, так и юридическом смысле.

Как отмечает И.Д. Левин, «в аспекте юридической формы она выражает отсутствие внешних юридических ограничений такой свободы помимо общеобязательных для всех государств норм международного права» [8, с. 72].

Если рассматривать исключительно юридический аспект государственной власти, то можно предположить, что государства вовсе не независимы, так как национальное законодательство является частью мировой системы правовых норм и самостоятельно в той мере, в которой дозволено нормами международного права. В пользу данного обстоятельства указывает и тот факт, что конституции большинства государств признают приоритет норм международного права над внутригосударственным. Но международные договоры являются добровольными, и действующим законодательством предусмотрена как процедура заключения тех или иных соглашений, так и механизм выхода из них. Императивные принципы и нормы международного права также условно можно назвать ограничивающим суверенитет фактором. Так, для придания им статуса обязательности необходимо быть членом Организации Объединенных Наций (ООН), членство в которой также является добровольным актом.

Пункт 6 статьи 2 Устава ООН устанавливает, что Организация (т. е. ООН) обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности [17]. Эта норма ни в коем случае не означает, что ООН и ее члены вправе вмешиваться во внутренние дела определенных государств и ограничивать их независимость. Возможность применения таких мер обеспечения также имеет юридические пределы действия.

Таким образом, независимость в юридическом плане проявляется в обособленности правовой системы конкретного государства.

Политическая независимость есть самостоятельность носителя суверенитета в принятии и реализации решений, осуществлении своей власти. Это означает, что носитель суверенитета должен быть самоорганизованным и способным защититься от внешних влияний.

Здесь независимость тесным образом связана с обеспечением национальной безопасности. Эта безопасность не сводится исключительно к обеспечению обороноспособности страны. Большое значение для политической независимости имеет обеспечение энергетической, продовольственной, информационной и иных видов безопасности. Неспособность обеспечить себя материальными ресурсами делает государство зависимым, в том числе и в принятии сугубо политических решений.

Наиболее значимым в обеспечении политической независимости является несвязанность в осуществлении воли носителя суверенитета внеюрисдикционным влиянием другого государства. Юридическим влиянием не может быть ввиду того, что право одного государства распространяется на территорию только данного государства, а нормы международного права всегда взаимосогласованы между странами и не могут ущемлять интересы одного из них.

Таким образом, независимость государственной власти в политическом смысле означает возможность реализовывать властные полномочия свободно от внеюрисдикционного вмешательства других государств.

2. *Единство государственной власти.* Единство является необходимым свойством суверенитета. Как отмечали классики марксизма, «две суверенные власти не могут одновременно, бок о бок, функционировать в одном государстве» [9, с. 263].

Данное свойство в юридическом аспекте означает, что система органов государства составляет в совокупности единую государственную власть. Юридическое единство государственной власти выражает то, что: а) совокупная компетенция органов государственной власти охватывает все правомочия, необходимые для осуществления функций государства; б) отдельные органы, принадлежащие к этой системе, не могут предписывать одновременно одним и тем же субъектам при одних и тех же обстоятельствах взаимоисключающие друг друга правила поведения.

Несмотря на то, что в федеративных государствах субъекты по своему статусу близки к государствам, тем не менее, органы власти этих образований входят в единую иерархическую систему органов власти федерации. Иерархическая структура органов государственной власти служит основанием распределения нормативно-правовых актов по юридической силе и соответственно по территории действия. Нормативные акты федеральных органов действуют на территории всего государства, региональные же нормативные акты не должны противоречить федеральным и имеют действие только в пределах определенного субъекта федерации. Таким образом, единство государственной власти в юридическом смысле проявляется в иерархии государственных органов власти (исполнительных, законодательных и судебных) и системе законодательства, где нормативные акты распределены по юридической силе.

Единство политического суверенитета означает, что в государстве не может существовать несколько суверенов, которые совместно являются носителями одного общего суверенитета государства. Если мы признаем носителем суверенитета население определенного субъекта федерации, то возникает вопрос: по какому принципу организовано это общество и осознает ли оно себя обособленным, самодостаточным. Кроме того, в этом случае должны быть культурно-исторические предпосылки самостоятельности и обоснование несвязанности судьбы данной нации с взаимным существованием в составе федерации и на данной территории.

Как мы видим, признание существования суверенитета у субъектов федерации порождает сложности в понимании суверенитета и вызывает сомнения в наличии государственности у федеративных государств. В этой связи следует признать суверенитет федерации единым, так как федерация — это

совместное сосуществование различных народов (обществ), объединенных общей судьбой и культурно-историческими предпосылками. Субъекты федерации передали либо оставили свой суверенитет в пользу единого суверенитета федерации.

3. *Неограниченность суверенитета.* Данное свойство было выделено еще Ж. Боденом и означало, что в руках монарха (суверена) сконцентрирована неограниченная и абсолютная власть. Принадлежащий монарху суверенитет не был разделен между иными субъектами власти.

Изменения, произошедшие в политико-правовой мысли в Новое время, уже не позволяют рассматривать неограниченность суверенитета в традиционном смысле. В доктринах мыслителей Нового времени разрабатывались идеи о принадлежности власти народу, об ответственности власти перед народом, о разделении властей на три ветви, каждая из которых призвана сдерживать другие. Естественно, власть монарха при таких условиях не могла быть признана неограниченной.

Большое влияние на содержание неограниченности суверенитета оказало международное право. То, что государства, заключая международные соглашения, ограничивают свои права, может направить на мысль об ограниченном характере суверенитета либо об изменении его смысла в результате развития общественных отношений и политической системы общества.

Признавая ограниченность суверенитета, мы сталкиваемся с проблемой определения содержания суверенитета. Если суверенитет ограничен, то это уже не суверенитет, так как свойство любого объекта, в том числе суверенитета, должно быть безусловным, что и позволяет дать качественную характеристику рассматриваемой категории и отличить его от других явлений государственно-правовой действительности.

Российский ученый Б.А. Кистяковский отмечает: «Понятия ограниченного суверенитета, уменьшенного суверенитета, полусуверенитета или делимости суверенитета сплошь противоречивы; а потому они непригодны для научного объяснения государственно-правовых явлений» [5, с. 244].

В юридической литературе для устранения противоречий по вопросу ограничения суверенитета существует позиция, согласно которой международное право есть не ограничение суверенитета, а его реализация [16, с. 5—11]. Это означает, что, устанавливая в международных нормах для себя самоохра-

ничения, государство реализует свой суверенитет и волю его носителя.

Рассмотрев данное свойство государственного суверенитета, необходимо сделать вывод о том, что суверенитет не может быть ограничен. Предположение того, что государственный суверенитет является ограниченным, ставит неразрешимые вопросы. Например, непонятно, как определить степень суверенитета и до каких пределов он должен быть ограничен, чтобы перестать быть таковым. Для того чтобы ответить на данный вопрос, суверенитет нужно разделить на составляющие элементы, обозначить предел его ограничения. Однако сделать это невозможно. Суверенитет — это не структурное образование, это абстрактное целостное качество государства, которое не поддается дроблению.

Так как государственный суверенитет имеет политическую и правовую стороны, то его неограниченность также необходимо рассматривать как политическое и юридическое свойство.

Политическая характеристика неограниченности означает, что носитель государственного суверенитета не связан в своих действиях внешними ограничениями.

Юридическая неограниченность суверенитета сводится к верховенству и безусловности правовых норм, исходящих от суверена, на территории государства, а также к возможности органов власти принимать любые юридически значимые решения, но при этом действовать в рамках определенной законом для данного органа компетенции.

Установление в конституциях многих государств принципа приоритета норм международного права над внутригосударственными нормами ставит под сомнение юридическую неограниченность суверенитета. Однако нормы международного права не ограничивают проявление суверенитета государства и его юридической составляющей, а выступают наряду с правовой системой иных государств внешним естественным пределом его действия.

4. *Верховенство государственной власти.* Данный признак, по мнению Л.Ю. Черняк, означает «свойство государства быть единственной политико-территориальной организацией властвования, чьи решения носят определяющий характер и распространяются на всех лиц в пределах территориальных границ страны» [21, с. 89].

В.В. Горюнов определяет, что «территориальное верховенство государства проявляется, прежде всего, в том, что веления его

власти являются общеобязательными для всех органов государства, должностных лиц, граждан, их объединений, иностранцев и лиц без гражданства, находящихся в пределах государственной территории» [1, с. 20—21].

Л.А. Тихомиров указывал, что верховная власть как «единственный представитель всей нации» и «выразитель ее верховного идеала» по существу своему «универсальна <...> заключает в себе все проявления власти» и силы, какие порождаются социальной жизнью, и все они находятся под ее верховенством, вне зависимости от формы правления» [15, с. 501, 504].

Данные определения позволяют выделить тот момент, что только верховная власть может устанавливать общеобязательные правила для всех лиц, находящихся в пределах государства. На территории одного государства может быть только одна верховная власть, над которой нет субъекта, имеющего возможность влиять на принятие ею решений.

В указанных определениях упор делается на общеобязательность установлений верховной власти, однако не уточняется, что имеется в виду под властью и кто именно принимает эти решения.

В основе властных отношений лежат отношения господства и подчинения, складывающиеся между субъектом властной воли (тем, кто обладает способностью влиять на другого и добиваться поставленных целей) и объектом властного воздействия (тем, кто выстраивает свое поведение в соответствии с содержанием властного воздействия) [11, с. 73].

Как отмечает В.М. Корельский, «государственная власть есть концентрированное выражение воли и силы, мощи государства, воплощенное в государственных органах и учреждениях» [14, с. 134]. Из этого определения мы можем выделить две стороны государственной власти — политическую и юридическую. Следовательно, проявление верховенства государственной власти можно рассматривать также в двух вышеназванных аспектах.

Политическая составляющая верховенства государственной власти предполагает организованность и упорядоченность внутренней жизни народа, господствующее положение созданных носителем суверенитета системы и институтов властвования в пределах государственных границ. Это означает, что общественный и государственный строй, установленный волей носителя суверенитета, обязаны соблюдать все лица и политические институты (партии, движения и т. д.) в

пределах территории государства. Помимо этого такое господство предполагает неоспоримый приоритет решений суверенной власти над иными общественно-политическими нормами и обычаями.

Юридическое выражение верховенства государственной власти тесным образом связано с политической составляющей. Основная часть политических решений облекается в правовую форму. Однако юридическое свойство верховенства не совпадает с политическим и имеет особенности.

Юридическое выражение суверенитета заключается в установлении упорядоченной системы правовых норм и органов власти. Соответственно, верховенство государственной власти в данном аспекте означает то, что правовые нормы и выраженные в них правила имеют господствующее положение относительно иных социальных норм (например, корпоративных норм, обычаев).

Для современных демократических государств характерно, что верховенство государственной власти для граждан и иных лиц главным образом выражено в правовых нормах. То есть выражение воли носителя суверенитета — это ее юридическое закрепление в правовой норме. Совершая те или иные действия, лицо должно соизмерять свое поведение именно с юридическими нормами.

Система органов власти с заранее определенной законом компетенцией является также юридическим выражением верховенства государственной власти. Именно от органов власти официально исходят юридические нормы и решения.

Конституция Российской Федерации в статье 4 относительно верховенства определяет следующее. Суверенитет Российской

Федерации распространяется на всю ее территорию. Это означает, что верховная власть распространяется на территорию, находящуюся под юрисдикцией России, которая, согласно Конституции, включает территорию ее субъектов, внутренние и территориальные воды, недра, воздушное пространство над ними. В соответствии с частью 2 статьи 67 Конституции Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Часть 2 статьи 4 Конституции закрепляет один из важнейших принципов федеративного правового государства, прямо вытекающий из того, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Верховенство федеральной Конституции и федеральных законов на всей территории Российской Федерации обеспечивает единство, согласованность и стабильность всей правовой системы России.

Таким образом, под принципами суверенитета необходимо понимать те основные исходные положения, которые определяют сущность суверенитета. Такими принципами являются: политико-юридический характер государственного суверенитета; атрибутивность государственного суверенитета; реальность государственного суверенитета; неисчерпаемость суверенных прав; непрерывность государственного суверенитета.

Свойства суверенитета характеризуют отличительные качества данного явления, среди которых необходимо выделить такие, как независимость власти, единство государственной власти, неограниченность суверенитета, верховенство государственной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Горюнов В.В.* Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2007.
2. *Джунусов М.С.* Суверенитет: терминологизация и детерминологизация, пагубность ложной стереотипизации суверенитета в массовом сознании : доклад, представленный в научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации России. — М., 1997.
3. *Диденко Н.С.* Трансформация политико-правового содержания государственного суверенитета на рубеже XX—XXI вв. : теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2006.
4. История политических и правовых учений : учеб. для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2004.
5. *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. — СПб. : РХГИ, 1999.
6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

7. Кузнецова Е. Западные концепции государственного суверенитета. — URL: <http://www.intertrends.ru/eleventh/007.htm>
8. Левин И.Д. Суверенитет / предисл. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Авакьяна. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Изд. 2-е. — Т. VI. — М., 1957.
10. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Велби : Проспект, 2006.
11. Мухаев Р.Т. Политология : учеб. для вузов. — Изд. 2-е. — М. : Приор-издат, 2003.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российской академия наук ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М. : А ТЕМП, 2004.
13. Рагозина Л.Ю. Независимость как элемент государственного суверенитета // Вестник Тюменского государственного университета. — 2008. — № 2.
14. Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : НОРМА : ИНФРА. — М., 2002.
15. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. — СПб. : Комплект, 1992.
16. Троицкая А.А. Государственный суверенитет: ограничение или трансформация содержания // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 10.
17. Устав Организации Объединенных Наций : принят в г. Сан-Франциско 26 июня 2045 г. // Действующее международное право. Документы : в 2 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М. : Юрайт : Междунар. отношения, 2007. — Т. 1. — С. 11—35.
18. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. — Казань : Изд-во КЮИ МВД России, 2003.
19. Хабиров Р.Ф. Концептуальное оформление представлений о сущности и содержании суверенитета // История государства и права. — 2007. — № 21.
20. Халатов А.Р. Суверенитет как государственно-правовой институт : дис. ... канд. юрид. наук. — Сочи, 2006.
21. Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2007.
22. Шавров А.В. Государство и суверенитет. Теоретические проблемы определения понятия «суверенитет». — URL: http://www.ni-journal.ru/archive/dc347408/n3_2002/2ec1c013/7669bf44/

REFERENCES (transliterated)

1. Goryunov V.V. Suverenitet Rossijskoj Federacii: sushchnost', sodержanie, garantii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2007.
2. Dzhunusov M.S. Suverenitet: terminologizaciya i determinologizaciya, pagubnost' lozhnoj stereotipizacii suvereniteta v massovom soznanii : doklad, predstavlenyj v nauchno-ehkspertnyj sovet pri Predsedatele Soveta Federacii Rossii. — M., 1997.
3. Didenko N.S. Transformaciya politiko-pravovogo sodержaniya gosudarstvennogo suvereniteta na rubezhe XX—XXI vv. : teoretiko-pravovoe issledovanie : dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D., 2006.
4. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij : ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. akad. RAN, d-ra yurid. nauk, prof. V.S. Nersesyanca. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma, 2004.
5. Kistyakovskij B.A. Filosofiya i sociologiya prava / sost., primech., ukaz. V.V. Sapova. — SPb. : RHGI, 1999.
6. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (v red. ot 21 iyulya 2014 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2014. — № 31. — St. 4398.
7. Kuznecova E. Zapadnye koncepcii gosudarstvennogo suvereniteta. — URL: <http://www.intertrends.ru/eleventh/007.htm>
8. Levin I.D. Suverenitet / predisl. d-ra yurid. nauk, prof. S.A. Avak'jana. — SPb. : Yurid. centr Press, 2003.
9. Marks K., Ehngel's F. Sochineniya. — Izd. 2-e. — T. VI. — M., 1957.
10. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Velbi : Prospekt, 2006.
11. Muhaev R.T. Politologiya : ucheb. dlya vuzov. — Izd. 2-e. — M. : Prior-izdat, 2003.
12. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovij slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk ; Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. — 4-e izd., dop. — M. : A TEMP, 2004.
13. Ragozina L.Yu. Nezavisimost' kak ehlement gosudarstvennogo suvereniteta // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2008. — № 2.

14. Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. dlya vuzov / pod red. prof. V.M. Korel'skogo i prof. V.D. Perevalova. — 2-e izd., izm. i dop. — M. : NORMA : INFRA. — M., 2002.
15. *Tihomirov L.A.* Monarhicheskaya gosudarstvennost'. — SPb. : Komplekt, 1992.
16. *Troickaya A.A.* Gosudarstvennyj suverenitet: ogranichenie ili transformaciya soderzhaniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2006. — № 10.
17. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij : prinyat v g. San-Francisko 26 iyunya 2045 g. // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. Dokumenty : v 2 t. / sost. Yu.M. Kolosov, Eh.S. Krivchikova. — M. : Yurajt : Mezhdunar. otnosheniya, 2007. — T. 1. — S. 11—35.
18. *Fatkullin F.N., Fatkullin F.F.* Problemy teorii gosudarstva i prava : ucheb. posobie. — Kazan' : Izd-vo KYUI MVD Rossii, 2003.
19. *Habirov R.F.* Konceptual'noe oformlenie predstavlenij o sushchnosti i soderzhanii suvereniteta // Istoriya gosudarstva i prava. — 2007. — № 21.
20. *Halatov A.R.* Suverenitet kak gosudarstvenno-pravovoj institut : dis. ... kand. jurid. nauk. — Sochi, 2006.
21. *Chernyak L.Yu.* Obshcheteoreticheskie problemy gosudarstvennogo suvereniteta : dis. ... kand. jurid. nauk. — Chelyabinsk, 2007.
22. *Shavrov A.V.* Gosudarstvo i suverenitet. Teoreticheskie problemy opredeleniya ponyatiya «suverenitet». — URL: http://www.ni-journal.ru/archive/dc347408/n3_2002/2ec1c013/7669bf44/